

ПРОФЕССОР К.Н.САВЧЕНКО

В.К.Абалакин

(Из сборника "Страницы истории астрономии в Одессе",
ч.2, 1995, Одесса, с.33-39)

...кто сотворит и научит,
тот великим наречется
в Царстве Небесном.
Мтф. 5:19

Мое поступление в Одесский государственный университет им.И.И.Мечникова было навеяно дружбой еще в школьные годы с Анатолием Николаевичем Фаддеевым и Сергеем Владимировичем Рублевым; они давно избрали своей целью изучение астрономии, правда, как мне казалось, по различным мотивам и соображениям: у Анатолия преобладал тезис великого Псалмопевца "Небеса провозглашают Славу Божию", Сергей же видел в звездном мире и поэтическое начало, столь созвучное его богатому романтическому внутреннему миру, и неограниченное поле приложения его недюжинного математического дарования и удовлетворения колоссального интереса к вселенской физике. Я думаю, что последним он был обязан блестящим выступлениям члена-корреспондента АН УССР Владимира Платоновича Цесевича в дни открытых дверей университета.

Я вспоминаю В.П.Цесевича, занимавшего в то уже далекое по масштабам человеческой жизни время пост директора Астрономической обсерватории Одесского университета и читавшего лекции по многим физико-математическим дисциплинам в качестве профессора (или заведующего кафедрой) и в университете, и в нескольких высших учебных заведениях Одессы, в том числе и в Одесском высшем мореходном училище; поэтому в один из таких дней в университете Владимир Платонович предстал перед учениками средних школ Одессы в морской форме, страстно убеждая их в красоте звездного мира.

Я же видел в точной астрономии торжество идей математики в целом, о которых имел к тому времени представление весьма общее, почерпнутое из книг С.О.Шатуновского, Гергарда Ковалевского, В.Ф.Кагана и других математиков, изданных прекрасным издательством Mathesis; представление, как оказалось впоследствии, часто основанное на не всегда адекватном понимании прочитанного из высшей математики в школьном возрасте. Следует отметить гигантскую роль в нашем математическом образовании наших школьных учителей Владимира Григорьевича Рубинштейна и Владимира Юрьевича Воскобойникова, которые позволили нам еще тогда заглянуть за завесы математического анализа.

Тем не менее, уже первые лекции по математическому анализу, глубоко и вдохновенно читавшиеся замечательным педагогом университета Гайдзагом Мироновичем Миракьяном, убедительно свидетельствовали о правильности сделанного мною выбора в пользу физико-математического факультета Одесского университета. Это суждение еще более утвердилось с возрастанием интереса к ветвям астрономии, называемым Теоретической астрономией и Небесной механикой, под влиянием предельно ясных и богатых по содержанию лекций моего Учителя - профессора Константина Николаевича Савченко, читавшихся буквально с первых дней моего пребывания в университете студентам астрономического отделения.

Всего студентов-астрономов в моей группе было восемь: Сергей Владимирович Рублев, Екатерина Николаевна Макаренко, Михаил Яковлевич Орлов, Ирина Васильевна Ковалишина, Раиса Николаевна Кумайгородская, Александр Владимирович Фокин, Анастасия Йосифовна Котова и пишущий эти строки...

В замечательном здании Одесского университета по улице Петра Великого, 2 витали дүхи великих ученых прошлого - академика А.М.Ляпунова и других корифеев, создавших славу отечественной науки, - и их талантливейших учеников, например, Николая Михайловича Стойко-Радиленко, открывшего неравномерность суточного вращения Земли, Вячеслава Сигизмундовича Жардецкого, внесшего большой вклад в теорию фигур равновесия. Все это оказывало мощное поддерживающее психологическое влияние на ведавших об истории этого славного Императорского Новороссийского Университета.

С первых же дней студенты-астрономы были заняты и решением задач практической астрономии в обсерватории университета на универсальных инструментах под руководством Адольфа Станиславовича Цесюлевича и Бориса Владимировича Новопащенко. Богатейшая коллекция инструментов обсерватории поддерживалась в образцовом порядке механиком Николаем Осиповичем Тимченко, сыном известнейшего механика при Императорском дворе Йосифа Андреевича Тимченко, медалиста многих международных выставок, изобретателя кинематографа в Одессе и астрономических часов, идущих в эвакуированном футляре - "водолазе", помещавшемся в подвале обсерватории, оригинальной делительной машины для измерения лент хронографа, получаемых при наблюдениях с меридианным кругом, изготовителя бесчисленного множества физических приборов для Физического института университета и многого иного.

Константин Николаевич Савченко с супругой Татьяной Ильиничной и дочерью Наташей проживал в одной из небольших частей когда-то большой директорской квартиры в обсерватории в парке Шевченко. Поэтому лекции по теоретической астрономии и небесной механике читались им в импровизированной аудитории - в комнате для наблюдателей или в вычислительной; в то время астрономы-вычислители, вооруженные таблицами логарифмов чисел и тригонометрических функций, сидели в общей комнате за одним обширным дубовым, весьма отполированным столом, над которым висели электрические лампы, пришедшие на смену 12-линейным керосиновым лампам с эллипсоидальными противовесами, заполненными довольно крупной дробью.

В это время К.Н.Савченко занят был теоретическими исследованиями, связанными с небесно-механическим обоснованием космогонической гипотезы великого германского мыслителя Иммануила Канта из Кенигсберга Прусского, привлекавшего К.Н. единством подхода Канта к решению этой грандиозной проблемы. Эти занятия проходили в свободное, если так позволено будет выразиться, время К.Н., которого, естественно, было весьма мало и которое урывалось ночами у сна.

Когда в ночное время, при "отсутствии" неба, в вычислительной собирались студенты-астрономы разных поколений (Ефим Наумович Крамер, Геннадий Семенович Косин, Элина Павловна Стрелкова, Борис Александрович Устинов, Виктор Михайлович Табачник, Виктор Борисович Новопащенко и другие), а также штатные наблюдатели обсерватории, в их обществе часто появлялись В.П.Цесевич и К.Н.Савченко и вели беседы на самые разные темы исследований, являвшиеся в то время наиболее актуальными в астрономическом научном мире.

Как-то, обращаясь ко мне, Константин Николаевич затронул проблему приложения к космогоническим исследованиям теории фигур равновесия вращающихся жидких масс,

разработанной А.Пуанкаре, Дж.Дарвиным и А.М.Ляпуновым, и теории динамических состояний газовых шаров Эмдена, записывая при этом по памяти соответствующие дифференциальные и интегро-дифференциальные уравнения, их приближенные, скорее качественные решения и анализируя их физическое значение и смысл.

До сих пор в моих ушах звучит негромкий глуховатый голос К.Н., ведущего неторопливые рассуждения о динамических процессах, приводящих к уплощению первоначально сферического газо-пылевого облака, к приходу орбит планетозималей в плоскости, почти совпадающие с экваториальной плоскостью протооблака в ходе его гравитационной эволюции. Эти разработки К.Н. составляли основу его докторской диссертации "Опыт качественного обоснования космогонической теории Канта", защищенной им в феврале 1948 года. В это же время был начат большой труд под названием "Очерки по небесной механике", к сожалению, из-за безвременной кончины К.Н. так и не увидевшего выпуска в свет, несмотря на героические усилия его талантливой ученицы Ольги Алексеевны Руденко.

Из многочисленных, достаточно откровенных бесед с К.Н.Савченко вырисовывалась фигура талантливого, самобытного и разностороннего человека и ученого, интеллектуала-самородка типа a-self-made-man, прошедшего многотрудный и сложный жизненный путь в советское время. Жизнь привила К.Н. самые разнообразные интересы: от детального истолкования фундаментальных трудов по небесной механике Лапласа, Д.М.Перевощикова, М.Ф.Хандрикова, Н.Д.Моисеева, Н.Ф.Рейн, Г.Н.Дубошина и других до теории часов и практики изготовления часовых механизмов.

Опять же, в немногие свободные часы в течение нескольких лет К.Н. изготовил собственноручно телескоп-рефрактор - и оптику, и механику. В моей памяти неизменно запечатлен образ Учителя, работающего на универсальном часовом станочке Lorch & Schmidt с редким профессиональным мастерством и, возможно, переживающего в те минуты годы лиха, прожитые в трудные времена ... На этом месте, по-видимому, уместно восстановить основные жизненные вехи К.Н.Савченко.

Константин Николаевич Савченко родился 27 декабря 1910 года в простой рабочей семье в Херсоне, в год появления Большой кометы Галлея. После окончания семилетней школы и профессионально-технической школы в 1927 году К.Н. поступил на физико-математический факультет Херсонского института народного образования. В 1931 году К.Н. направили в аспирантуру Харьковского государственного университета, где он обучается по специальности "Небесная механика" под руководством профессора Александра Ивановича Раздольского, известнейшего исследователя динамики малых планет Троянской группы астероидов. Однако тему диссертации К.Н. избирает под влиянием глубоких работ профессора Мещерского, посвященных гравитационной динамике тел с переменными массами, так что в 1935 году К.Н. защищает кандидатскую диссертацию "О движении небесных тел, масса которых меняется во времени". Именно, решение такой проблемы обещало ключ к пониманию и, хотя бы частичному, объяснению проблемы векового ускорения Луны.

В период с 1934 по 1940 годы К.Н. был старшим научным сотрудником Харьковской астрономической обсерватории и доцентом Харьковского государственного университета, читая лекции по теоретической астрономии и небесной механике студентам-астрономам. В 1938 - 1940 годах К.Н. приглашают в Херсонский педагогический институт для чтения курса общей астрономии, и здесь летом 1941 года его застает начало Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов.

В первые же дни К.Н. с группой преподавателей института направляют на рытье окопов и сооружение оборонительных сооружений, однако, 17 августа при возвращении в Херсон он вместе с сослуживцами был задержан германскими солдатами и на две недели попал в фильтрационный лагерь германской полевой жандармерии. После освобождения из лагеря К.Н. работал часовым мастером в одной из артелей бывшего Херсонского кустпрома, часто становясь там оружейных дел мастером по просьбам членов партизанских групп, действовавших в Херсонской и Николаевской областях в то время. Эта же деятельность была продолжена в Одессе вплоть до освобождения города от оккупации 10 апреля 1944 года Красной Армией.

В Одессу К.Н. бежал из Херсона 3 ноября 1943 года после приказа германских оккупационных властей об обязательной явке всех мужчин от 16 до 60 лет в Херсонскую тюрьму для дальнейшего этапирования на работы в Германию ... 12 апреля 1944 года К.Н.Савченко был направлен на работу во вновь открытый Одесский государственный университет им.И.И.Мечникова и в сентябре 1944 года был назначен заведующим кафедрой астрономии приказом ректора университета Н.А.Савчука.

Часто вспоминая К.Н.Савченко во время своей научной работы и с академиком Отто Юльевичем Шмидтом в Геофизическом институте АН СССР в Москве, и с профессорами А.М.Гижицким, Д.В.Загребиним, Д.К.Куликовым, В.Ф.Проскуриным в Институте теоретической астрономии АН СССР, руководимым академиком М.Ф.Субботиным и профессором Г.А.Чеботаревым, в Ленинграде, в памяти всегда, по ассоциации, возникали частые обсуждения с ним природы явления гравитации с привлечением теории гравитонов Шах-Сулаймана, непревзойденного по силе научного воображения и интуиции индийского ученого, проблемы общих интегралов дифференциальных уравнений небесной механики. В этой связи вспоминаю и неизменного творческого собеседника К.Н. в университете и обсерватории Василия Антоновича Гвоздика, заведовавшего Математическим кабинетом Одесского университета, который был бесконечно увлечен идеей решить эту последнюю проблему исследованием систем уравнений Пфаффа.

Огромное место в работе К.Н. занимали и проблемы теории устойчивости движения. Необходимо отметить, что именно К.Н. вместе с Александром Михайловичем Шульбергом и В.П.Цесевичем разыскал могилу великого русского математика, академика А.М.Ляпунова и его супруги Наталии Рафаиловны Ляпуновой, урожденной Сеченовой, и способствовал сооружению памятника этому гениальному создателю общей теории устойчивости решений дифференциальных уравнений.

Просматривая время от времени сохраняющиеся до сих пор конспекты лекций по небесной механике и теоретической астрономии, прочитанные К.Н.Савченко, вновь возрождаешь в память эпизоды и сценки во время экзаменов, когда на вопросы учителя своими знаменитыми, поистине незыблимыми законами неизменно помогал великий Кеплер, а также Тиссеран, Мультон, Лаплас и многие другие, труды и имена которых безгранично почитал и всегда приводил в пример Константин Николаевич.

Не обходилось в то время и без курьезов: взяв у К.Н. книжку одного из переводов знаменитого труда И.Канта "Всеобщая теория неба", сделанного неким из "маститых", я встретил в ней бессмысленную по своей сути фразу о "...приведении к божественному беспорядку материи [протооблака]..."; пришлось обратиться к оригиналу, изданному в серии Ostwald's Klassiker. И что же? Оказывается в словах ...goettliche Anordnung..., означающих "...божественное упорядочение..." горе-переводчик прочел готическое "A" как готическое "U"!...

От него первого я узнал в свое время историю полной творческих дерзаний и бесконечного драматизма жизни доктора Варшавского университета Елены Ивановны Казимирчак-Полонской, неутомимой исследовательницы царства короткопериодических комет, последовательницы и ученицы таких корифеев кометной астрономии как профессора Константин Доримедонтович Покровский и Михаил Михайлович Каменьский, *Femina Clarissima*, как было написано в ее докторском дипломе.

Наши встречи с Е.И. во время работы в ИТА АН СССР в Ленинграде неизменно оканчивались воспоминаниями о профессоре астрономии Константине Николаевиче Савченко, о его подвижническом пути в Науке.

От редактора: Профессор К.Н.Савченко заведовал кафедрой астрономии в 1944 и в 1950 - 1956 годах, заведовал отделом теоретической астрономии (1944 - 1956) Астрономической обсерватории Одесского университета. Скончался К.Н.Савченко 29 ноября 1956 года и похоронен на Втором христианском, теперь интернациональном кладбище.